

Научная статья

УДК: 343.121, 122

JEL: K 4

DOI:10.17323/2072-8166.2025.3.133.153

Судебное обжалование в досудебном уголовном производстве: пределы и порядок

Ольга Анатольевна Малышева

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия 125993, Садовая-Кудринская ул., 9,

oamalysheva@msal.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6943-2137>

Аннотация

В современных политико-правовых и социально-экономических условиях суд действует в целях охраны неотчуждаемых прав личности (на безопасность, личную неприкосновенность, уважение чести и достоинства и др.), гарантированных Конституцией, и контроля законности, обоснованности процессуальных действий (бездействий)/решений властных субъектов досудебного производства. Действие института обжалования в досудебном производстве способствует устранению допущенных властными субъектами процессуальных ошибок и нарушений закона. Одновременно осуществление судебного контроля по жалобам подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего указывает на комплекс правовых и правоприменительных проблем, требующих обсуждения юридическим сообществом, а также изменения уголовно-процессуального законодательства и оптимизации уголовно-процессуальной практики. Автором на основе методологии научного познания проведено теоретико-прикладное исследование указанной проблематики и обоснованы пути решения проблем, выявленных в ходе его осуществления. Формулируется вывод о необходимости совершенствования института судебного обжалования действий (бездействия) и решений властных субъектов досудебного производства, для чего существуют условия правового, организационно-правового, технологического характера. Это аргументируется как доводами автора, так и научными позициями других ученых. Цель исследования заключается в теоретико-правовом и научно-практическом обосновании необходимости изменения уголовно-процессуального законодательства, вклю-

чая выработку предложений, подлежащих внесению в него, и оптимизации уголовно-процессуальной практики, направленных на повышение результативности применения мер уголовно-процессуального характера, действенную защиту прав и законных интересов участников досудебного уголовного производства. Методы исследования: диалектический, формально-логический, конкретно-социологический, статистический, контент-анализ, юридико-технический анализ, историко-правовой. Сделан вывод, что востребованное в настоящий период российской государственности развитие уголовно-процессуальной политики предопределяет необходимость правильного понимания назначения института судебного обжалования в досудебном производстве, потребность в оптимальном порядке рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие)/решения следователя, дознавателя, их процессуальных руководителей, прокурора, целесообразность установления процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в судебном обжаловании на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Ключевые слова

уголовный процесс; судебное обжалование; досудебное уголовное производство; действия (бездействие) и решения властных субъектов; обвиняемый; защитник; гарантии прав личности.

Для цитирования: Малышева О.А. Судебное обжалование в досудебном уголовном производстве: пределы и порядок // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 3. С. 133–153. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.3.133.153

Research article

Judicial Appeal in Pre-Trial Criminal Proceedings: Limits and Procedure

Olga A. Malysheva

Moscow State Kutafin Law University, 9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow 125993, Russia,

oamalysheva@msal.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6943-2137>

Abstract

In the current political, legal, and socio-economic conditions, the court carries out its activities to protect the inalienable rights of individuals (to security, personal integrity, respect for honor and dignity, etc.), which are guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, and to control the legality and validity of procedural actions (inaction) and decisions made by authorities during pre-trial proceedings. The operation of the institute of appeal in pre-trial proceedings helps to eliminate procedural errors and violations of the law committed by authorities. At the same time, the exercise of judicial control over complaints from suspects, defendants, defenders, and victims demonstrates the existence of a set of legal and law enforcement issues that require discussion by the legal community, changes in criminal procedure legislation, and

optimization of criminal procedure practice. In furtherance of this, the author conducted a theoretical and development study of the problems based on methodology of academic knowledge and substantiated ways to solve the problems identified during its implementation. The conclusion is formulated about the need to improve the institution of judicial appeal of actions (inaction) and decisions of the authorities in pre-trial proceedings, for that there are legal, organizational, technological conditions and that is justified by the arguments of the author, the positions of other scientists. The aim of the study is to provide a theoretical, legal and practical justification for the need to change the criminal procedure legislation, including the development of proposals to be introduced into it, optimization of criminal procedure aimed at improving the purpose of criminal procedure measures, ensuring protection of the rights and legitimate interests of participants in pre-trial criminal proceedings. Research methods implemented are: dialectical, formal logical, sociological, statistical, content analysis, legal and technical analysis, historical and legal one. It has permitted to formulate the conclusion — the development of criminal procedure policy is in demand at the present time of the Russian statehood, determines the need for a correct understanding of the purpose of the current institution of judicial appeal in pre-trial proceedings, the need for an optimal procedure for court consideration of complaints about actions (inaction), decisions of an investigator, an inquirer, their procedural supervisors, a prosecutor, the expediency of establishing procedural guarantees of the rights of persons participating in a judicial appeal at the stages of initiation of a criminal case and preliminary investigation.

Keywords

criminal process; appeal to the court; pre-trial criminal proceedings; actions and decisions of investigator; the accused; the defender; guarantees of individual rights.

For citation: Malysheva O.A. (2025) Judicial Appeal in Pre-Trial Criminal Proceedings: Limits and Procedure. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 18, no. 3, pp. 133–153. DOI:10.17323/2072-8166.2025.3.133.153

Введение

Действие института обжалования в досудебном производстве способствует устранению допущенных властными субъектами¹ процессуальных ошибок и нарушений материального и процессуального уголовного закона в ходе рассмотрения сообщения о преступлении и расследования уголовного дела. Назначение данного института, именуемого также судебным контролем — выступать в качестве процессуальной гарантии прав личности на неприкосновенность, защиту от необоснованного уголовного преследования на доступ к правосудию, уважение чести и достоинства и др. Главным преимуществом судебного контроля является его способность быть

¹ Следователь, дознаватель, их процессуальные руководители, прокурор и другие лица.

объективным. Это обеспечивается независимостью суда от ведомственных интересов. Последние присущи прокурорскому надзору и процессуальному контролю в досудебном производстве, осуществляемых, соответственно, прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения.

1. Теоретико-правовое и прикладное обоснование проблемы

Официальные статистические данные свидетельствуют о востребованности института судебного обжалования в досудебном производстве. Это косвенно характеризует состояние законности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Так, количество жалоб, направленных в суд на незаконность или необоснованность действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих досудебное уголовное производство, остается стабильно высоким на протяжении последних лет. В 2020 г. их количество составило 107.473, в 2021 г. — 113.732, в 2022 г. — 111.637, в 2023 г. — 103.051, в 2024 г. — 139.829². При этом по итогам 2024 года количество обжалований действий (бездействия)/решений властных субъектов досудебного производства в сравнении с предыдущими годами выросло почти в 1,3 раза, количество же уголовных дел, по которым за указанный период (2024) окончено производство следователями/дознавателями, сократилось без малого в 1,2 раза³.

В доктрине содержатся неоднозначные мнения о сущности деятельности суда в досудебном производстве. Насчет допустимости отнесения института обжалования действий (бездействия), решений властных субъектов досудебного уголовного производства к одной из форм судебного контроля отрицательно высказываются отдельные ученые. Так, Л.А. Воскобитова связывает судебный контроль с пересмотром вышестоящими судебными инстанциями решений нижестоящих судебных инстанций [Воскобитова Л.А., 2004: 175]. И.Г. Мухаметгалиев и Л.Г. Татьяна считают недопустимым осуществление судом контроля за процессуальными действиями и решениями следователя/дознавателя; свою позицию они основывают на анализе термина «контроль» и содержании функции контроля

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020-2024 гг.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Available at: URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 13.04.2025)

³ Там же.

[Мухаметгалиев И.Г., Татьяна Л.Г., 2015: 128]. Одновременно ряд авторов придерживается противоположной позиции, согласно которой суд в целях защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве осуществляет именно контроль, именуемый судебным [Зинатуллин З.З., Зезянов В.В., 2005: 344–345]; [Виницкий Л. В., Русман Г.С., 2008: 13, 15].

Содержание деятельности суда в досудебном производстве подлежит предметной оценке на основе анализа предписаний, содержащихся в ст. 105-109, 125, 165, ч. 3 ст. 217, 125.1, 214.1 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ; УПК). Но такой подход не позволяет выявить приоритетной роли суда в досудебном производстве. Определенную ясность в решение данного вопроса вносят правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации⁴, уточняющие назначение суда на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования и таким образом позволяющие расценивать участие суда в досудебном производстве как форму судебного контроля.

И ученые, и правоприменители акцентируют внимание на проблемном характере действующего механизма судебного обжалования в сравнении с иными формами судебного контроля, осуществляемого в досудебном производстве. Анализ судебно-контрольной практики свидетельствует о том, что суды при рассмотрении ходатайств следователя/дознателя об избрании мер процессуального принуждения, продлении срока их применения или производстве следственных действий, сопряженных с ограничением особо охраняемых прав и свобод человека, принимали решения по существу заявленного ходатайства, прямо предусмотренные УПК: удовлетворяли их ходатайство или отказывали в его удовлетворении.

Однако при судебном обжаловании процессуальных действий и решений властных субъектов досудебного производства суды принимали решения, не предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Так, следователь следственного отдела МВД России по району Внуково Москвы обратился в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей Ч.С., в отношении которого 30.08.2019 было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.02.1999 «По жалобе М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» // СПС Консультант Плюс.

(далее — УК РФ; УК), т.е. незаконное перемещение наркотического средства через таможенную границу. Впоследствии срок применения данной меры пресечения продлевался судом, в последний раз — до 8 месяцев, т.е. до 30.04.2020. Таким образом суд всякий раз принимал решение по результатам рассмотрения ходатайства следователя о его удовлетворении⁵.

Иная практика складывается при разрешении судом жалоб на процессуальные действия и решения должностных лиц органов предварительного расследования. В частности, суд принимает решения и осуществляет действия, не предусмотренные предписаниями ст. 125 УПК. Так, Чертановский районный суд Москвы при подготовке к рассмотрению жалобы заявителя — адвоката С.В. Ашанина 11.03.2022 отказал в принятии данной жалобы к рассмотрению. Жалоба содержала просьбу признать незаконными действия следователя Следственного управления по Южному административному округу Главного следственного управления СК России по Москве С., который отстранил адвоката С.В. Ашанина от участия в деле А.А. Суд апелляционной инстанции решение Чертановского районного суда признал законным и обоснованным⁶.

К схожему выводу пришел С.С. Лукьянов, который в ходе эмпирического исследования установил, что суды только по трети жалоб принимали решение по их существу. В 29% случаях рассматриваемого обжалования суды прекращали производство по жалобе вопреки отсутствия такой возможности в уголовно-процессуальном законе, в 22% — отказывали в ее принятии к рассмотрению, в 17% — возвращали жалобу заявителю либо направляли по подсудности [Лукьянов С.С., 2024: 17].

Подтверждают приведенные результаты эмпирического исследования официальные статистические данные (табл. 1).

В частности, только по 22% поступивших жалоб на действия (бездействие) властных субъектов досудебного уголовного производства судами принимались решения, прямо предусмотренные ст. 125.

Не менее значимой выступает и другая проблема, встающая при обжаловании процессуальных действий (бездействия)/решений следователя/дознавателя, их процессуальных руководителей, прокурора, которыми нарушены права и законные интересы лиц, как наделенных процессуальным статусом, так и не имеющих такового.

⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 01.04.2020 по делу № 10- 4191/2020 // СПС Консультант Плюс.

⁶ Апелляционное постановление Московского городского суда от 31.05.2022 № 10-10920/2022 // СПС Консультант Плюс.

Таблица 1. Практика рассмотрения судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ за 2020–2024 годы¹

Годы	Количество поступивших жалоб	Доля удовлетворенных жалоб, %	Доля неудовлетворенных жалоб, %	Доля жалоб, производство по которым прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности, %
2020	107 473	4,2	18,2	77,0
2021	113 732	4,0	18,2	77,3
2022	111 637	3,8	17,4	78,7
2023	103 051	4,5	18,8	76,7
2024	139 829	3,1	14,1	80,7

Суть данной проблемы — отсутствие у правоприменителя единого подхода к пониманию предмета судебного обжалования в порядке ст. 125, что демонстрирует практика судебного контроля.

Следователь Следственного департамента МВД России, расследуя уголовное дело в отношении руководителей ООО «***», вкладчиком которого является юридическое лицо — ООО «Научно-технический Центр Европа-Сибирь», отказался признать данное лицо потерпевшим по этому уголовному делу, несмотря на то, что оно понесло материальный ущерб. Жалобу, поданную на указанное решение следователя в порядке ст. 125 УПК, Тверской районный суд Москвы не принял к рассмотрению. По мнению суда, доводы поступившей жалобы не образуют предмета судебной проверки в порядке ст. 125. Между тем Московский городской суд, выступая в качестве суда апелляционной инстанции, признал решение Тверского районного суда от 26.10.2016 незаконным и необоснованным и указал на содержание в жалобе предмета судебного контроля⁸.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 10.02.2009 № 1⁹ конкретизировал содержание предмета су-

⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020–2024 гг.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Раздел 4.

⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 23.01.2017 № 10-0316/2017 // СПС Консультант Плюс.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ста-

дебного контроля. Однако судьи, отклоняя жалобу вопреки правовой позиции Верховного Суда страны по данному вопросу, фактически игнорируют позицию высшего суда, которая для них является безусловной и обязательной при реализации института судебного контроля.

Судебная практика дополнительно подтверждает затрудненность осуществления судебной защиты подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего в досудебном производстве, требующих выработки их решений.

2. Объективное установление предмета судебного обжалования в досудебном производстве

О допустимом предмете судебного обжалования отстаивают противоположные мнения и ученые-процессуалисты. Так, предписания ст. 46 Конституция Российской Федерации дают основания отдельным ученым придерживаться позиции об обязанности суда рассматривать любую жалобу невластного участника досудебного производства, а также лица с формально неопределенным процессуальным статусом на действия (бездействие), решение властных субъектов анализируемого производства [Миргородская Э.Р., 2024: 55]. По мнению О.В. Химичевой и Д.В. Шарова свобода судебного обжалования, закрепленной ч. 1 ст. 19 УПК, предполагает отсутствие ограничений в предмете обжалования, осуществляемого в порядке ст. 125 [Химичева О.В., Шаров Д.В., 2019: 101, 102]. Ранее О.В. Химичева подчеркивала, что фактически любое процессуальное решение и действие следователя или дознавателя, осуществляемые в ходе производства по уголовному делу, способны затруднить доступ к правосудию [Химичева Г.П., Химичева О.В., Мичурина О.В., 2002: 73]. О.А. Максимов полагает допустимым обжаловать в суд на досудебных стадиях любое промежуточное решение [Максимов О.А., 2022: 317], что предполагает обжалование любого решения властных субъектов досудебного производства.

Иного мнения придерживаются Н.Н. Ковтун и Н.А. Колоколов. Как считает Н.Н. Ковтун, предмет обжалования в порядке ст. 125 должен включать только те процессуальные действия (бездействие)/решения, которые ограничивают конституционные права граждан [Ковтун Н.Н., 2002: 91]. Поскольку доступ к правосудию является конституционным правом гражданина (ст. 46, 52 Конституции), то

тьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

такое обоснование предмета обжалования не позволяет определить границ анализируемого предмета и тем самым препятствует принятию судом правосудного решения в досудебном производстве.

В приведенном выше расширительном толковании предмета судебного обжалования в порядке ст. 125 кроется угроза создания условий для затягивания производства по уголовному делу невластными субъектами в досудебном производстве. Поводами к этому могут выступать намерения обозначенных лиц утратить, видоизменить доказательства по уголовному делу, уйти от уголовной ответственности при наступлении срока давности привлечения к такой ответственности, обеспечить благоприятное разрешение судом гражданско-правового спора, участником которого является подозреваемый/обвиняемый, осложнить уголовно-процессуальную деятельность. Последнее происходит ввиду необходимости следователю/ дознавателю готовить материалы в судебное заседание для опровержения доводов заявителя жалобы.

Широкий предмет судебного обжалования критикует и Н.А. Колоколов, указывая на неоправданный рост нагрузки судей и судебного аппарата суда: помощников специалистов, секретарей при рассмотрении судами жалоб на все действия, бездействие, решения, осуществляемые властными субъектами досудебного производства [Колоколов Н.А., 2016: 3-9]. Скорее всего, предмет судебного обжалования должен быть недвусмысленно ограничен рисками наибольшей уязвимости основных конституционных прав граждан.

Вместе с тем, не иначе как злоупотреблением правом на обжалование следует расценивать действия защитника, который факт неуведомления следователем его подзащитного о продлении срока предварительного следствия отождествляет с ограничением права на доступ к правосудию. Свою неверную позицию он отражает в жалобе, поданной в порядке ст. 125, и утверждая бездействие следователя. Ожидаемо, что суд апелляционные инстанции прекратил производство по жалобе, указав на отсутствие предмета обжалования¹⁰.

В развитие указанного следует уточнить, что суд не предпринимает вопросов виновности по уголовному делу при рассмотрении жалоб в досудебном производстве. Поэтому суд, как считают защитники по уголовным делам¹¹, во всех случаях обжалования не может признать

¹⁰ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 22.09.2017 № 22К-3108/2017 по делу № 22К-31/2017. Available at: URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 21.04.2025)

¹¹ Изучение мнения защитников по исследуемому вопросу проводилось автором данной статьи в 2023-2025 гг. в Москве, Воронежской, Московской, Омской, Рязанской, Томской областях.

решение следователя незаконным, поскольку иначе он предпринял бы таким образом виновность подозреваемого/обвиняемого. Фактически, по их мнению, допустимо обжаловать только технические действия следователя — непринятие ходатайства, отказ в допуске защитника. Средства защиты прав и законных интересов, например, признание доказательства недопустимым, не могут выступать предметом судебного контроля. Это необоснованно (как полагают деятели адвокатского сообщества¹²) ограничивает реализацию права на защиту, на доступ к правосудию — основополагающие права личности, вовлеченной в сферу досудебного производства.

На такие доводы можно возразить, опираясь на гарантированность уголовно-процессуальным законом процессуальной самостоятельности следователя/дознавателя и возможность защитника, подсудимого, потерпевшего заявлять ходатайство о признании доказательства недопустимым на предварительном слушании или в судебном разбирательстве. Следователь/дознатель готовит материалы для суда. Задача последнего — не только всесторонне, полно, объективно исследовать обстоятельства совершенного преступления, но и дать правильную правовую оценку собранным следователем/дознавателем доказательствам по уголовному делу, законно и обоснованно разрешить заявленные по уголовному делу ходатайства.

Решение проблемы видится в надлежащем осуществлении процессуальных прав и обязанностей всеми участниками досудебного производства — властными и невластными, включая не имеющих определенного процессуального статуса, при обращении к институту судебного обжалования. Необходимым является усиление мер процессуальной ответственности за злоупотребление правом обжалования, необоснованный отказ суда в принятии жалобы к рассмотрению, неправильное разрешение судом жалобы, поданной в порядке ст. 125.

Вместе с тем встает сопряженная проблема — порядок применения мер процессуальной ответственности. Если в отношении судьи вопрос может быть решен путем обращения в квалификационную коллегию судей, а в отношении защитника — путем обращения в адвокатское образование, членом которого является адвокат-защитник либо в палату адвокатов субъекта федерации (в квалификационную комиссию), то проблематичным является предотвращение необоснованного обращения в суд с целью обжалования по ст. 125 иных невластных участников досудебного производства.

¹² Мнения адвокатов о пределах судебного обжалования изучалось автором статьи в 2022–2024 гг. в Москве, Удмуртской Республике, Курской, Воронежской, Московской, Омской областях.

В данном случае лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, должно понимать, что в его процессуальных интересах: строго следовать нормам закона; тщательно мотивировать свое действие (бездействие)/решение; доступно, полно разъяснять участникам вероятные последствия обжалования его действий (бездействия)/решений в суд, когда о таком обжаловании ему становится известно. В противном случае с большой долей вероятности ему придется готовить для суда объемистый материал, опровергающий доводы или предмет жалобы подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. Понятно, что такая деятельность следователя/дознателя не исключит вовсе подачу жалобы невластным субъектом, но их количество будет существенно снижено, что позволит следователю/дознателю сосредоточить больше усилий на расследовании уголовного дела в исключаяющих необоснованную напряженность условиях.

3. Законность и обоснованность судебной защиты в досудебном уголовном производстве

Правовой механизм судебного обжалования, закрепленный ст. 125 УПК, действует с момента принятия Кодекса. Нарботана широкая практика применения рассматриваемого уголовно-процессуального института. Верховный Суд России выразил свою позицию по применению норм, регламентирующих этот институт, оформив в ее виде упоминавшегося выше Постановления Пленума от 10.02.2009 г. № 1. Однако у подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, представителя потерпевшего часто проявляется непонимание правовой сущности, порядка осуществления отдельных этапов судебного обжалования действий (бездействия)/решений должностных лиц органов предварительного расследования, чем ущемляется возможность невластных субъектов досудебного производства реализовать право на судебную защиту.

В частности, согласно ч. 4 ст. 125 суд заслушивает других явившихся в судебное заседание лиц. Практика обжалования свидетельствует, что суд нередко принимает решения на основе изучения в судебном заседании объяснений, например, понятых. В связи с этим встает ряд взаимосвязанных и сложносоставных вопросов.

Первый. Каков статус лиц, явившихся в судебное заседание? В качестве кого выступает понятой в рассматриваемом случае? Необходимо ли этих лиц предупреждать об уголовной ответственности за отказ от показаний и дачу заведомо ложных показаний? Второй. В каком порядке надлежит заслушивать явившихся в судебное заседа-

ние лиц? Мнения сторон учитываются ли при определении порядка такого заслушивания? Третий. Какова процессуальная природа этих объяснений. Имеют ли они доказательственное значение для суда?

Поставленные вопросы свидетельствуют об отсутствии надлежащей регламентации законом процессуального порядка судебного заседания при рассмотрении судом жалоб на действия (бездействие)/решения властных субъектов досудебного производства, что снижает уровень гарантированности вынесения законного, обоснованного, мотивированного судебного решения по предмету обжалования и, следовательно, уровень судебной защиты прав и свобод, предусмотренной положениями ст. 46 Конституции.

В современных условиях, вероятно, допустимо исходить из того, как полагает Л.А. Воскобитова, что судебная власть, осуществляя судебный контроль, должна показывать, как разрешается значимый в уголовном судопроизводстве вопрос не только в соответствии с буквой закона, но и в соответствии с его смыслом и духом [Воскобитова Л.А., 2018: 31–33]. Однако следователь/дознаватель не может в следственной практике руководствоваться исключительно смыслом и духом закона. Их процессуальные руководители, а также надзирающий прокурор ориентируют на прямое применение норм уголовно-процессуального закона. В свете значимости в уголовно-процессуальной деятельности следователя/дознавателя процессуального и ведомственного контроля, прокурорского надзора возрастает потребность в конкретизации процессуального порядка проведения судебного заседания в порядке ст. 125. Конкретизация процедуры обжалования позволила бы, в свою очередь, невластному субъекту тщательнее готовиться к судебному заседанию, видеть перспективу обращения в суд с целью обжалования действия (бездействия)/решения властных субъектов досудебного производства.

В развитие указанного целесообразно обратить внимание на то обстоятельство, что, по мнению ряда ученых, судебный контроль осуществляется в форме правосудия [Петрухин И.Л., 2008: 131–132]; [Лазарева В.А., 2000: 53]. На правосудие как форму судебного контроля указывает Верховный Суд России в Постановлении Пленума от 10.02.2009 № 1 (абз. 1 п.1). Данное положение во взаимосвязи с предписаниями ст. 49, ч. 2 ст. 50, ст. 118, 123 российской Конституции, ст. 8.1, ч. 1 ст. 401.6 и другими статьями УПК означает, что порядок проведения судебного заседания, основания и порядок его отложения должны быть схожими с процедурой судебного разбирательства по уголовному делу в общем порядке с изъятиями, обусловленными предметом судебного разбирательства.

В большинстве случаев, как показывает анализ судебной практики, судебное разбирательство по жалобе невластного субъекта ограничивается одним судебным заседанием. При этом суд в судебном заседании не вправе предрешать вопросы об обоснованности обвинения, квалификации деяния, оценки доказательств и др., т.е. выражать позицию по обстоятельствам, могущим впоследствии стать предметом судебного разбирательства судом первой инстанции¹³ либо ограничивать действие принципа состязательности сторон. На недопустимость последнего неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации¹⁴, в решениях которого подчеркивается, что «в силу принципа состязательности сторон судопроизводства, закрепленного в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и предполагающего разграничение в уголовном процессе функций осуществления правосудия, обвинения и защиты, на суд как орган правосудия не может возлагаться выполнение несвойственных ему процессуальных обязанностей, связанных с уголовным преследованием»¹⁵.

Таким образом, системный анализ конституционно-правовых положений, норм уголовно-процессуального закона, правовых позиций Конституционного и Верховного Суда позволяет заключить, что структура судебного разбирательства по жалобе в порядке ст. 125 УПК включает следующий этапы: подготовка к судебному разбирательству; судебное исследование жалобы; выступление заявителя жалобы с репликой; вынесение и провозглашение судьей решение по жалобе.

Поскольку из приведенных этапов разбирательства в наименьшей степени урегулирован порядок исследования жалобы, полезно подчеркнуть, что для формирования однородной уголовно-процессуальной практики, обеспечения одинакового уровня гарантий восстановления прав, нарушенных должностными лицами органов предварительного расследования, прокурором в досудебном

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Абзац 5 пункта 1, абзац 1 пункта 15.

¹⁴ Постановления Конституционного Суда РФ от 14.01. 2000 № 1-П, 27.06. 2005 № 7-П; Определение Конституционного Суда РФ от 15.07. 2008 № 445-О-О // СПС Консультант Плюс.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11. 2017 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Ченского» (абзац 4 пункта 5) // СЗ РФ. 2017. № 49. Ст. 7528.

производстве, целесообразно в тексте ст. 125 УПК в качестве самостоятельной части нормативно установить порядок, предусматривающий: 1) определение процессуальной природы даваемых суду объяснений — в виде показаний, имеющих при надлежащем получении и оформлении доказательственное значение; 2) гарантии дачи заявителем, иным невластным субъектом (понятым, экспертом, работающим в негосударственном экспертном учреждении и др.) достоверных показаний. В качестве таких гарантий в законе следует указать предупреждение следователем/дознавателем лица об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, за отказ от показаний за исключением случаев, предусмотренных ст. 51 Конституции (лицо имеет право не свидетельствовать против себя и своих близких). Тогда понятой в таком судебном разбирательстве будет обладать двойным процессуальным статусом — как понятой по уголовному делу и как свидетель в разбирательстве по жалобе.

Порядок исследования материалов в целях разрешения жалобы должен основываться на предписаниях принципа состязательности сторон, который согласно духу закона пронизывает все уголовное судопроизводство. Поэтому необоснованным является лишение властного субъекта досудебного производства выступить с репликой, поскольку ни один из указанных субъектов не наделен правом обжалования решения суда, принятого в порядке ст. 125 УПК.

Законом также не устанавливается порядок вызова в судебное заседание лиц, чьи действия (бездействие)/решения обжалуются, а также иных лиц, показания которых могут иметь значения для уточнения доводов, связанных с поданной заявителем жалобы. Обязанность такого уведомления ложится на суд, который отдает соответствующее распоряжение. Одновременно суд должен дать лицу, чье действие (бездействие)/решение обжалуется, не менее пяти суток — как в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 231 УПК (регламентация порядка назначения судебного заседания по окончании предварительного расследования) — для возможности полноценной подготовки позиции по предмету жалобы. Копия поступившей в суд жалобы направляется для ознакомления указанному выше должностному лицу органа предварительного расследования или прокурору в зависимости от содержания жалобы.

В условиях неполноты и размытости правового регулирования процессуального порядка рассмотрения жалобы, поданной согласно ст. 125, Верховный Суд России в целях обеспечения единообразной уголовно-процессуальной практики высказывает мнение по отдельным вопросам применения обозначенного порядка. В частности,

в Постановлении Пленума от 10.02.2009 Верховный Суд указал на необходимость извещения о дате и времени судебного заседания не только заявителя жалобы, лица, действия (бездействие)/решение которого обжалуются, но и иных лиц, интересы которых непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием)/решением. Например, потерпевший должен быть извещен о дате и времени судебного заседания, если подозреваемый обжалует в суд законность постановления об избрании меры пресечения и потерпевший ранее заявлял ходатайство о необходимости его уведомления о рассмотрении судом подобного рода жалоб; также необходимо уведомлять обвиняемого о заседании суда, указывая его дату, время, в случае подачи защитником жалобы в его интересах и т.п.¹⁶ Поскольку выражение правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации не тождественно регулятивной функции права (в том числе применительно к общественным отношениям, складывающимся в уголовном судопроизводстве), то для властных и невластных субъектов досудебного производства более определенным, точным и полным может выступать тот правовой механизм исследования судом как самой жалобы, так и обстоятельств, связанных с доводами жалобы, который был бы закреплён в УПК.

Характеризуя порядок рассмотрения судом поданной жалобы (ст. 125), следует подчеркнуть, что реализация конституционного права на судебную защиту не должна ограничивать права лица, действие (бездействие)/решения которого обжалуются. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно в своих решениях обозначал позицию о необходимости достижения разумного баланса в уголовном судопроизводстве прав сторон, имеющих противоположные интересы в уголовном деле. Поэтому законом должно быть предоставлено право участвовать в исследовании обстоятельств, связанных с доводами жалобы, не только властному субъекту досудебного производства, действия (бездействие)/решение которого обжалуются в суд, но и невластному участнику, законные интересы которого затрагиваются поданной жалобой. Формами такого участия могут быть: заслушивание позиции заявителя, возможность задать ему уточняющие по существу жалобы вопросы, заявление ходатайства о приобщении к материалам производства документов, материалов, имеющих отношение к предмету рассматриваемой

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Абзац 2 пункта 10.

жалобы, о производстве допроса иных участников доследственной проверки и предварительного расследования, о проведении очной ставки, если в показаниях невластных субъектов досудебного производства выявлены противоречия.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 (п. 13) определенное уточнение действий судьи в целях ст. 125 отражено. Однако системности в такой позиции ВС не усматривается. Это объясняется тем, что Суд не конкретизирует порядок и срок ознакомления лицами, участвующими в судебном заседании, с материалами производства по жалобе, а также представления в суд дополнительных материалов, имеющих отношение к разрешению жалобы (п. 12 указанного Постановления).

Безусловно, отправлением правосудия, осуществляемое при реализации предписаний ст. 125, должно быть менее объемным по порядку осуществления, более быстрым по сроку, нежели правосудие при разрешении уголовно-правового спора. Однако гарантии конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека (ст. 46 Конституции), охраны прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (ст. 52 Конституции) не должны сужаться в зависимости от этапов уголовного судопроизводства, видов судебных процедур, осуществляемых в уголовном процессе.

При закреплении такого механизма необходимо также конкретизировать действия суда в случае подачи защитником жалобы в интересах подозреваемого/обвиняемого при отзыве последним такой жалобы, что нередко отмечается в уголовно-процессуальной практике в досудебном производстве. В рассматриваемой ситуации без изучения судьей содержания жалобы защитника невозможно будет принятие правосудного решения. Руководствуясь положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹⁷ и нормами УПК, конкретизирующими назначение защитника в уголовном судопроизводстве — защита от необоснованного уголовного преследования и обвинения, необходимо уточнение судьей у подозреваемого/обвиняемого мотива отзыва жалобы, поданной защитникам.

В случае подачи жалобы защитником в интересах подозреваемого/обвиняемого, помощь которому он оказывает, и отзыва этой жалобы лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, про-

¹⁷ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ 2002. № 23. Ст. 2102.

является правовой конфликт. Он в большей степени вероятен, если защитник участвует в уголовном деле по назначению. Поскольку задача суда — обеспечить сторонам равные возможности для представления своей правовой позиции по заявленной жалобе, то более полной реализации права на судебную защиту будет способствовать разъяснение судом подозреваемому/обвиняемому последствий отзыва жалобы, поданной его защитником, если такой отзыв может повлечь, по мнению суда, причинение ущерба конституционным правам и свободам указанному подозреваемому, обвиняемому.

Руководствуясь по аналогии положениями уголовно-процессуального закона о необязательности для следователя, дознавателя, суда отказа подозреваемого/обвиняемого от защитника (ч. 2 ст. 52 УПК), судья в рассматриваемом случае при наличии повода — жалобы защитника в интересах защищаемого им подозреваемого/обвиняемого — должен назначить судебное заседание. В этом заседании необходимо не только выяснить мнение подозреваемого/обвиняемого по поданной его защитником жалобе, но и разъяснить ему последствия отзыва жалобы. При подтверждении позиции подозреваемым/обвиняемым судья выносит постановление о прекращении производства по жалобе.

Ожидаемо, что в условиях высокой нагрузки на судей среди деятелей юридического сообщества будет немало оппонентов обозначенным позициям. Вероятно, процесс подготовки к судебному разбирательству по рассмотрению жалобы, само производство по ее рассмотрению и принятию по его результатам решения можно оптимизировать посредством применения искусственного интеллекта. В данном контексте следует поддержать мнение Д.Н. Сretenцева и В.Р. Волковой, что искусственный интеллект на основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства, обстоятельств, указываемых в поданных в досудебном производстве жалобах в порядке ст. 125 УПК, обобщения практики разрешения подобных жалоб мог бы предлагать проекты процессуальных решений, отслеживая не только правильность оформления процессуальных документов, но и соблюдение сроков и др. [Сretenцев Д.Н., Волкова В.Р., 2021: 39–40].

Вместе с тем растет потребность в создании института следственного судьи, на необходимость чего указывает Н.Н. Апостолова [Апостолова Н.Н., 2022: 37] и другие специалисты [Лаптев В.И., 2021: 10–13]. Прообраз данного процессуального института известен российскому уголовному судопроизводству. Прежде УПК содержал норму, исключающую участие судьи в рассмотрении уголовного дела

в суде первой, второй и надзорной инстанций, если он в ходе досудебного производства принимал решение об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, а также законности и обоснованности применения задержания, заключения под стражу, продления срока содержания под стражей. Таким образом, судья, осуществлявший судебный контроль, в отличие от ныне действующего порядка судебного обжалования (ст. 125 УПК), лишался права рассматривать это же уголовное дело по существу или пересматривать по этому уголовному делу итоговое судебное решение (п. 1, 2 ч. 2 ст. 63 УПК в редакции Федерального закона от 18.12.2001 № 174-ФЗ¹⁸).

Такое ограничение права судьи на отправление правосудия было нацелено на обеспечение беспристрастности и справедливости при принятии им итогового решения по уголовному делу. Федеральным законом от 29.05.2002 № 58-ФЗ¹⁹ часть 2 была исключена из ст. 63 УПК еще до момента введения в действие уголовно-процессуального закона по причине неготовности федерального бюджета к материально-техническому обеспечению института следственного судьи. В современных условиях компенсировать финансовые затраты на функционирование механизма надлежащей судебной защиты в досудебном производстве возможно за счет более интенсивного использования потенциала цифровых технологий.

Заключение

Доминирующие в современной жизни российского государства приоритеты (соблюдение прав личности, охрана интересов государственных органов, обеспечение общественной безопасности и др.) предопределяют необходимость: правильного понимания назначения механизма судебной защиты в досудебном производстве, прямо коррелирующего с предметом обжалования в суд действий (бездействия)/решений властных субъектов досудебного производства; закрепления в УПК исчерпывающего, четкого, характеризующегося правовой определенностью процессуального порядка рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие)/решения лиц, осуществляющих доследственную проверку и расследование уголовных дел, их

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

¹⁹ Федеральный закон от 29.05.2002 № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2027.

процессуальных руководителей, прокурора; расширения прав участвующих в судебном обжаловании властных и невластных субъектов досудебного производства, упрочивая тем самым гарантированность и объективность судебной защиты.

Список источников

1. Апостолова Н.Н. Права личности в уголовном судопроизводстве в эпоху цифровых технологий // Администратор суда. 2022. № 2. С. 35–38.
2. Виницкий Л.В., Русман Г.С. Судебный контроль за избранием мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста. М.: Юрлитинформ, 2008. 188 с.
3. Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти. М.: Норма, 2018. 288 с.
4. Зинатуллин З.З., Зезянов В.В. Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем // Российский судья. 2005. № 5. С. 18–20.
5. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород: Правовая академия, 2002. 331 с.
6. Колоколов Н.А. Вопросы и ответы, порождающие новые вопросы // Уголовное судопроизводство. 2016. № 3. С. 3–9.
7. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара: Самарский университет, 2000. 232 с.
8. Лаптев В.И. Искусственный интеллект в суде (judicial AI): правовые основы и перспективы его работы // Российская юстиция. 2021. № 7. С. 10–13.
9. Лукьянов С.С. Проблемные вопросы определения компетенции суда по принятию процессуальных решений при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2024. № 5. С. 17–19.
10. Максимов О.А. Судебный контроль за промежуточными решениями и действиями суда как элемент реализации права на ходатайство и жалобу в уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы конференции. Краснодар: КубГУ, 2022. С. 317–320.
11. Миргородская Э.Р. Судебный порядок рассмотрения жалоб на стадии возбуждения уголовного дела: дис. ...к. ю. н. Челябинск, 2024. 287 с.
12. Мухаметгалиев И.Г., Татьяна Л.Г. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2015. Т. 2, вып. 4. С. 127–130.
13. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: Проспект, 2008. 288 с.
14. Сретенцев Д.Н., Волкова В.Р. Перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в сферу расследования преступлений // Российский следователь. 2021. № 11. С. 39–40.
15. Химичева О.В., Шаров Д.В. О реализации свободы обжалования в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1. С. 99–104.

16. Химичева Г.П., Химичева О.В., Мичурина О.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: ЮНИТИ, 2002. 191 с.

References

1. Apostolova N.N. (2022) Personal rights in criminal proceedings in the digital age. *Administrator suda*=Court Administrator, no. 2, pp. 35-38 (in Russ.)
2. Khimicheva O.V., Sharov D.V. (2019) Implementation of freedom of appeal in the criminal proceedings. *Trudy akademii upravleniya MVD*=Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal, no. 1, pp. 99-104 (in Russ.)
3. Khimicheva G.P., Khimicheva O.V., Michurina O.V. (2002) Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Moscow: UNITY, 191 p. (in Russ.)
4. Kolokolov N.A. (2016) Questions and answers generating new questions. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*=Criminal Proceedings, no. 3, pp. 3-9 (in Russ.)
5. Kovtun N.A. (2025) The judiciary control over criminal proceedings. Nishnyi Novgorod: Law Academy, 331 p. (in Russ.)
6. Lazareva V.A. (2000) *Theory and practice of judicial protection in criminal proceedings*. Samara: University, 232 p. (in Russ.)
7. Laptev V.I. (2021) Artificial intelligence in court (judicial AI.): legal foundations and prospects of its work. *Rossiyskaya justitsiya*=Russian Justice, no. 7, pp. 10-13 (in Russ.)
8. Lukyanov S.S. (2024) Determining competence of the court in the field of procedural decisions exercising judicial control over pre-trial articles of the criminal process. *Rossiyskiy sledovatel*=Russian Investigator, no. 5, pp. 17-19 (in Russ.)
9. Maksimov O.A. (2022) Judicial control over interim decisions and court actions as element of exercising right for petition and complain in criminal proceedings. In: Judiciary, law enforcement, human rights, criminal procedural activities and national security: papers of scholar conference. Krasnodar: KubGU, pp. 317-320 (in Russ.)
10. Mirgorodskaya E.R. (2024) Judicial procedure for consideration of complaints at the stage of initiation of a criminal case: Candidate of Juridical Sciences Thesis. Chelyabinsk, 287 p. (in Russ.)
11. Mukhametgaliev I.G., Tatyana L.G. (2015) Judicial control in criminal proceedings (controversial issues). *Vestnik udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i pravo*=Bulletin of the Udmurt State University. Economics and Law, issue 4, pp. 127-130 (in Russ.)
12. Petrukhin I.L. (2008) *Judicial power: control over investigation*. Moscow: Prospekt, 288 p. (in Russ.)
13. Sretensev D.N., Volkova V.R. (2021) Prospects for introduction of artificial intelligence systems in the field of crime investigation. *Rossiyskiy sledovatel*=Russian Investigator, no. 11, pp. 39-40 (in Russ.)
14. Vinitsky L.V., Rusman G.S. (2008) *Judicial control over the choice of preventive measures in the form of detention, house arrest*. Moscow: Yurлитinform, 188 p. (in Russ.)
15. Voskobitova L.A. (2018) *Theoretical foundations of judicial power*. Moscow: Norma, 288 p. (in Russ.)
16. Zinatullin Z.Z., Zezyanov V.V. (2005) Judicial power and justice in criminal cases: relationship with judicial control. *Rossiyskiy sudia*=Russian Judge, no. 5, pp. 18-20 (in Russ.)

Информация об авторе:

О.А. Малышева — доктор юридических наук, доцент.

Information about the author:

O.A. Malysheva — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 08.05.2025; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 14.07.2025.

The article was submitted to editorial office 08.05.2025; approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication 14.07.2025.